

Дворец Линьхань, построенный третьим принцем для Линь Юэ, был местом, где покоилась его единственная мать. Ещё два месяца назад она оставалась единственной, о ком он заботился, а теперь он был готов ради другого человека отказаться от любви, которую Линь Юэ отдала всей своей жизнью.

Одинокая могила лежала на обширной территории дворца. Внутри не было ничего, лишь на надгробной плите было высечено имя. Вокруг не росло ни травинки. Рассветный ветер нёс пронизывающий холод, а высокий силуэт третьего принца оставался недвижим на протяжении многих часов. Его тёмные волосы развевались, полы одежды колыхались. Наконец на его резком, словно высеченном из камня лице появилось выражение.

— Мама... — тихо произнёс третий принц, медленно опускаясь на колени и трижды склоняясь перед надгробием.

— Сын недостойн тебя. Ради спасения сына врага я жестоко оставил тебя одну.

...

Алая капля крови медленно сочилась со лба к уголку губ. Третий принц лизнул её, и его глаза, полные жажды крови, излучали жестокость.

— Мама, кто лишил меня тебя, заплатит за это кровью.

Когда последние остатки тьмы отступили, третий принц поднялся и направился в маленький дворик.

Маленький дворик никогда не был столь многолюдным, но и никогда не был столь безмолвным. Многолюдие заключалось в количестве людей — множество врачей, служанок и стражников молча стояли у входа в покои. Безмолвие же было таким, что слышался даже шорох падающих листьев.

Третий принц прошёл сквозь толпу, и сердца всех замерли. Некоторые из более смелых украдкой взглянули на него, но не смогли разглядеть выражения его лица.

Войдя, он увидел двух людей, стоящих на коленях в главном зале, их глаза были красными. Третий принц, не проявляя ни малейшего беспокойства, твёрдыми шагами направился к ложу.

Му Сюэши выглядел так же, как в момент ухода третьего принца, — с румяным лицом и мирным выражением. Третий принц осторожно снял тонкую плёнку с его лица, отпустил всех слуг и замер, не отрывая от него взгляда.

Серебряная монета в рукаве третьего принца быстро начала нагреваться. Он вынул её, положил на ладонь, и ему показалось, что она слабо светится.

Му Сюэши, пережив долгую ночь тьмы, наконец почувствовал себя устойчиво, будто проснулся после долгого сна. Он открыл глаза и первым делом увидел тревожный взгляд третьего принца, а затем — сверкающую серебряную монету на его ладони.

Отчаяние? Му Сюэши не чувствовал его. Возможно, с момента последнего обморока он осознавал, что его время здесь подходит к концу.

— Это амулет для переноса души? — спокойно спросил третий принц, глядя на монету.

Му Сюэши понимал, о чём думал третий принц. Нельзя было винить его в недостатке проницательности — ситуация была настолько невероятной, что никто не мог бы догадаться о переносе души.

Он не хотел говорить об этой монете и даже думать о ней. Как она оказалась у третьего принца, Му Сюэши не мог понять и не хотел.

Слегка приподнявшись, он удобно устроился на груди третьего принца и, словно шутя, спросил:

— Где ты был прошлой ночью?

Третий принц улыбнулся:

— Искал врача для тебя.

Сердце Му Сюэши сжалось от боли. Он не понимал, почему даже такой гордый человек, как третий принц, решил обмануть его красивой ложью.

Ладно, он тоже мужчина, и я должен понять его трудности, — подумал Му Сюэши. Кроме того, скоро это уже не будет иметь значения. Всё, что мне нужно, — это провести оставшееся время с максимальной осторожностью, чтобы ни одна минута не стала сожалением.

— Я хочу погулять весь день, — подняв голову, сказал Му Сюэши.

Третий принц посмотрел на него и увидел в его больших, ясных глазах мольбу. Было трудно отказать такому лицу. Но, подумав, он покачал головой.

— Ты только что восстановился, тебе нужен отдых. Прогулки подождут...

— Нет! — надулся Му Сюэши. — Ты обещал мне после Праздника восьми поклонов. Если ты не исполнишь обещание, я пойду к своему учителю.

С этими словами он начал сползать с кровати, на лице его читались упрямство и обида.

— Ты посмеешь! — лицо третьего принца мгновенно потемнело, и он уставился на Му Сюэши, атмосфера в комнате стала ледяной.

Нельзя было сказать, что Му Сюэши не испугался. Если бы не его готовность к смерти, он бы даже не осмелился сказать такие слова.

Увидев, как лицо Му Сюэши замерло, третий принц смягчил взгляд. Он погладил мягкие волосы Му Сюэши, но его слова остались такими же жёсткими:

— Впредь без моего разрешения ты не будешь ни с кем гулять. За каждое нарушение — наказание.

Будет ли ещё «впредь»?..

В глазах Му Сюэши мелькнула грусть, но, заметив взгляд третьего принца, он быстро изменил выражение лица на непокорное.

Третий принц, видя его непослушание, притворился рассерженным, уложил его на кровать и сам лёг рядом.

— Закрой глаза и отдохни, — без эмоций приказал третий принц.

Му Сюэши подчинился, решив, что лежать вместе неплохо. По крайней мере, он сможет хорошо рассмотреть третьего принца и запомнить его лицо.

Третий принц, хотя и прикрыл глаза, чувствовал на себе горячий взгляд. Му Сюэши не имел в виду ничего особенного, но его глубокая привязанность заставила третьего принца неправильно истолковать его намерения.

Рука третьего принца скользнула под одежду Му Сюэши, касаясь его гладкой, как шёлк, кожи. Дыхание Му Сюэши участилось, а его лицо приобрело оттенок желания.

Неопытное тело, покрытое следами третьего принца, и его очаровательное лицо, покрасневшее от возбуждения, могли свести с ума кого угодно, не говоря уже о третьем принце, который уже знал его прелести. Шёлковая лента, висящая на пологе кровати, была легко сорвана, оставив их в уединении. Поцелуй третьего принца был властным и страстным, его опыт мгновенно лишил Му Сюэши всякого рассудка.

На этот раз Му Сюэши был гораздо активнее, чем обычно. Даже когда третий принц вошёл в него, он не кричал от боли, как раньше.

Третий принц полулёжал на кровати, позволив Му Сюэши сесть на него. Они обнялись и целовались, а тонкая талия Му Сюэши двигалась в такт движениям третьего принца, его лицо было очаровательно.

Третий принц больше не мог сдерживаться. Он поднял Му Сюэши и резко опустил на себя, широко раздвинув его ноги и полностью войдя в него.

— Ах... — Му Сюэши не смог сдержать крик боли, его лицо покраснело от стыда, и он инстинктивно попытался оттолкнуть третьего принца.

Третий принц лишь на мгновение остановился, а затем начал двигаться быстрее. Его волосы развевались в такт движениям, подчёркивая его чувственность. Му Сюэши, полностью поглощённый болью, забыл о ней, глядя на наслаждение на лице третьего принца, и сам почувствовал счастье.

Внезапная волна удовольствия, смешанная с теплом, заставила Му Сюэши несколько раз простонать, прежде чем он полностью расслабился и упал на постель, потеряв сознание.

После омовения третий принц уложил Му Сюэши в кровать, уговаривая его закрыть глаза и отдохнуть. Сам он, не спавший всю ночь, тоже устал и, обняв Му Сюэши, почувствовал умиротворение и закрыл глаза.

Когда дыхание третьего принца стало ровным, Му Сюэши медленно открыл глаза и тихо смотрел на него. Вспоминая всё, что произошло, он почувствовал горечь, которая затмила его волнение. Скоро всё это будет уже не с ним.

Будет ли третий принц одевать его?

Будет ли брать его на руки и укладывать спать на своей груди?

...

Почувствовав, что дыхание сбивается, Му Сюэши быстро закрыл глаза, но слеза, которую он пытался сдержать, выскользнула и скатилась по виску.

<http://bllate.org/book/15425/1364680>